

Пролог

*За десять лет до начала описываемых событий
Мир Макса Рудова и Алекса Розенкрейца
Где-то на Ближнем Востоке...*

...Топот обутых в мягкие сандалии ног совершенно терялся на фоне стрекочущих на улице автоматных и пулемётных очередей, и всё же Алекс сумел различить его даже за закрытой дверью — звуконепроницаемость в средневековых строениях оставляла желать лучшего. Прикрыв глаза и сосредоточившись на слухе как на главном инструменте познания окружавшей его действительности, Алекс без труда разобрал сопровождавшие топот тяжёлое дыхание и сопение, что могли принадлежать только одному человеку из братства Креста.

— Фламель! Заходи уже, а то так и будешь там топтаться до самой кульминации штурма. Что там у тебя? Неужели наши гости привели к стенам замка кого-то по-настоящему серьёзного?

Тяжёлая деревянная дверь, для внушительности обшитая толстыми полосками стали, с внушительной тяжеловесной ручкой в виде львиной морды, держащей в приоткрытой пасти медное кольцо, приоткрылась с мрачным и зловещим скрежетом, вызвав на лице Алекса Розенкрейца недовольную гримасу. Застывшая на пороге фигура в бесформенном монашеском

балахоне отличалась завидной шириной плеч и богатырской статью. Да и голос её обладателя не подкачал.

— Магистр, обстрел усиливается. Противник выдвинул против нас три подразделения спецназа. Сейчас они готовятся к штурму. Также, согласно радиоперехвату, предварительно ожидается массивная бомбардировка замка непосредственно перед штурмом, — сочным и раскатистым басом поведал послушник братства Креста, смиренно склоняясь в поклоне и не смея пройти в кабинет Магистра. — Но я здесь по иной причине. Брат Кейн наказал мне сообщить вам, что на самом деле штурмующие ожидают прибытия Абсолюта, в сопровождении не менее чем двух Мастеров.

— О, нас сочли достойными ведьмачьей зачистки! Ну надо же, какая честь оказана Федерацией! Можешь идти, — покачал Алекс головой, благодарно кивнул и, возвратившись к прерванному занятию, неторопливо перелистнул страницу раскрытой перед ним книги, не заметив, как послушник поклонился и прикрыл за собой дверь.

Алекс начал читать в раннем детстве, а если быть точным, то с трёх лет, и с тех пор не мог помыслить себе ни одного дня без книги, отдавая предпочтение именно бумажным экземплярам, лишь изредка снисходя до электронного формата. Книги были его страстью и увлечением, его дорогой к Силе и Власти, пройти которую обычному парню из бедной семьи удалось уже незадолго до его тридцатилетия. Но, увы, достигнутая вершина обозначает лишь одно — рано или поздно кто-то попытается тебя свергнуть. В его случае это случилось до обидного рано...

Расположившийся перед ним фолиант занимал собой добрую треть широкой столешницы и большую часть внимания Розенкрейца. Тонкие пергаментные страницы покрывали тонкие рукописные строч-

ки, перемежаемые редкими чертежами, — убористый и аккуратный почерк монастырского переписчика четырнадцатого века безошибочно передавал тонкости изложения древнеарамейского языка, излагая подробности проведения ритуала, имевшего в среде компетентных людей репутацию мистификации самого высокого качества. Причина этого крылась в результате — ни один из осмелившихся пройти сложную процедуру не мог поделиться впечатлениями в силу прекращения своего бытия, так как ритуал требовал смерти инициатора.

Перечитав требуемое, наверное, в пятидесятый раз, Алекс горько усмехнулся и степенно, словно соблюдая церемонию, закрыл фолиант, на прощание погладив его замшевую обложку длинными тонкими пальцами.

Сборы были недолгими. Нелепый балахон сменился подогнанным по фигуре тактическим костюмом песочного цвета, за спиной, в специальном креплении устроился полутораручный меч-бастард, длинные тёмные и вьющиеся на концах волосы перехвачены налобной повязкой и стянуты в хвост на затылке. Посмотрев на себя в зеркало в последний раз, Магистр братства Креста подмигнул своему отражению и стелющимся шагом вышел из кабинета, навсегда захлопывая дверь в него за своей спиной. Его ждало самое нелёгкое из всех испытаний, что когда-либо подкидывала ему Судьба...

...Наёмники из Эмиратов вцепились в занимаемые позиции бульдожьей хваткой — мешки с песком, наваленные перед позициями внутри замковых стен и на стенах, ошетинились разнокалиберными стволами, наглухо перекрывая большинство подступов к укреплению братства Креста. Называть бывший форпост тамплиеров замком было несколько ошибочно, во всяком

случае, три года назад на этом месте существовали только довольно живописные руины, замеченные пещком. Вложив миллионы долларов, братство восстановило форпост, значительно выигравший в обороноспособности после обретения новых хозяев. Низкие стены обзавелись дополнительными башенками, обеспечившими господство данной высоты над окрестностями, донжон увеличил толщину своих стен минимум вдвое, а разветвленная сеть подземных ходов расширила имевшееся подземелье до масштаба катакомб, потеряться в которых без опытного проводника было плёвым делом.

Наёмники беспокоились и роптали. Точнее, беспокоилась и роптала та их часть, что не участвовала в активной перестрелке с обложившими замок псевдомиротворческими силами. Их смуглые лица и густые черные бороды придавали воинам пустыни весьма грозный и воинственный вид, но не могли вселить в них необходимый боевой дух перед лицом превосходящего противника. Стоя перед ними, Алекс благодушно улыбался, прислушиваясь к гортанной речи и мысленно гадая, когда же в их укрытые тюрбанами головы придёт светлая мысль сдаться и сдать своих наемателей. Выходило, что подобное должно произойти в самое ближайшее время. А значит, следовало разрушить их планы, подарив им надежду.

— Салих, снимай бойцов с позиций и формируй ударную группу. По моей команде вы пойдёте на прорыв. Как только вы покинете крепость, ваш контракт можете считать оконченным. Оговоренная сумма уже переведена на твой счёт, можешь в этом удостовериться, — обратился Алекс к командиру наёмников, почтительно стоявшему в трёх шагах от Магистра. Поманив его пальцем, Розенкрейц вручил ему планшет, через который проводил банковскую операцию, после чего, не слушая рассыпавшегося в многословных благодар-

ностях араба, быстрым шагом направился в укрепление над главными воротами крепости.

Со стены открывался отличный вид на окружающую крепость пустыню. Построенная так, чтобы захватить своей территорией небольшой оазис, маленькая цитадель тамплиеров стала важным транспортным пунктом, в котором сходились сразу несколько торговых маршрутов. Наёмники могли с лёгкостью воспользоваться любым из них, но для этого им сначала необходимо было преодолеть сопротивление небольшой армии, заповившей окрестности. И Розенкрейц знал, как может дать им для этого шанс.

— Братство Креста! — проговорил Алекс в рацию и на мгновение замолк, набираясь решимости: — Говорит Магистр. По ряду обстоятельств мы не сможем оказать должное сопротивление, поэтому я ПРИКАЗЫВАЮ всем братьям и послушникам эвакуироваться. Вы знаете, что вам делать и куда идти! Нового Магистра изберут на ежегодном конклаве. Следуйте прежним путём, братья, несите свет знания тем, кто погряз во тьме и невежестве. Только так мы сможем излечить этот мир! Во имя гармонии, братья!!!

Эфир молчал. Стоя за каменным зубцом стены и слыша, как стихает стрельба, видя, как наёмники торопливо покидают позиции, бросая всё что невозможно унести одному человеку, ощущая, как падает с натруженных плеч тяжкий груз ответственности за дальнейшую судьбу древнего мистического ордена, главой которого ему удалось стать совсем недавно, Алекс Розенкрейц чувствовал себя спокойным и свободным. Эфир хрипел, шипел, молчал... пока не грянул почти забытый боевой клич:

— Босеан!!!

Удовлетворённо кивнув, бывший Магистр размахнулся и выбросил рацию за стены. Она ему больше не понадобится. Он был сосредоточен, сконцентрирован

на том, что предстояло сделать дальше. Клинок тихо заскрежетал, покидая крепление за спиной, рассек воздух над головой и, начертив сложную фигуру в воздухе, со всего размаха, до середины вонзился в крепостную стену, пронзая камень с лёгкостью, невозможной для обычной стали. Преклонив перед клинком колено, Алекс прислонился лбом к навершию рукояти и зашептал. Неторопливо, отчётливо проговаривая слова языка, на котором не говорили уже тысячи лет, он плёл сложное и одновременно простое заклинание, придуманное ещё жрецами благословенного Та-Кемета, используя верный меч как проводник и пропуская через него непослушную энергетику пустыни, вытягивая её из барханов и подчиняя своей воле. Слово за словом, мгновение за мгновением...

На его лбу выступили мелкие капли пота, голос стал хриплым, напоминая пророческое карканье ворона, а не человеческую речь, до тех пор, пока не прозвучали последние слова, сопровождавшиеся тонким хрустальным звоном, разнесшимся далеко по пустыне. Этот звон слышали все — и наёмники, и братья, и послушники, и даже солдаты трёх стран, объединивших усилия для уничтожения обнаруженного ими ковена непокорных и потому опасных магов-мистиков. Услышал его Клаус Лагер, ведьмак ранга Абсолют. Услышал, витиевато ругнулся и что есть сил рванул к крепости, отчётливо понимая, что он опоздал.

Услышали звон и те, кому он предназначался. Слуги Сэта пробудились от многовекового сна, ответив на зов, прозвучавший сквозь тысячелетия тщетного ожидания. Подобных им арабские племена называли дэвами, предпочитая не ссориться с духами, обитавшими в недрах пустынь.

Ветер взвыл. В этом вое чудился отзвук волчьей тоски и волчьей же жажды крови, он пробирал слышавших его до костей, вынуждая их члены трястись,

а мысли путаться. Миниатюрные, всего в пару метров высотой, песчаные смерчи выплывали из-за барханов, стекаясь друг к другу и сливаясь, объединяя свои силы и увеличиваясь в размере. Спустя всего пару минут ворота крепости распахнулись настежь, выпуская вереницу пошедших на прорыв внедорожников, расчищавших себе путь шквальным пулеметным огнём. Позиции регулярных войск терзал уже десяток крупных смерчей, заживо хоронивших нерасторопных солдат и небрежно, словно детские игрушки, разбрасывавших военную технику в разные стороны.

Но нашлись и те, кто в открытую выступил против них — ведьмаки не отступили перед лицом неведомого противника и даже смогли ему противостоять, подобрали методы борьбы и... не успевали, не могли успеть везде, где были нужны. Всё же их силам был предел.

Всего этого Алекс не видел. Шатаясь от усталости, он что есть сил бежал по катакомбам, спускаясь на самый нижний ярус, в личные заклинательные покои. У него был только один шанс и единственная попытка. Он не мог позволить себе попасть в плен, отчётливо понимая, чем ему это грозит. И потому, хрипя и задыхаясь, продолжал бежать, несмотря ни на что...

...Заклинательные покои были местом для отработки ритуалов и заклинаний — глухая каменная коробка с единственным входом надёжно блокировала истечение большинства эманаций и обладала всем необходимым для создания чар любой сложности. Полированная гранитная плита в центре просторного зала покорно приняла его торопливые приготовления — тонкие линии сложной гексаграммы маг насыпал почти на глазок, привычными и уверенными движениями. Расставив масляные светильники, Алекс зажёл их усилием воли, скрупулезно разложил в лучах начертан-

ной звезды символы основных стихий и только тогда, усевшись в центре магической фигуры, смог облегчённо выдохнуть. Дело почти сделано.

— Не мог отказать себе в праве на любопытство! — донеслось откуда-то из теней, что во множестве скопились за колоннами, подпиравшими высокий потолок покоев. — Все эти штучки вам реально необходимы, или это как ходунки для стариков?

Сильный, уверенный голос, академическое произношение русских слов и чувство полного превосходства над окружающими — в этом были все ведьмаки. Самоуверенные, якшавшиеся со Смертью и, безусловно, сильные и наглые сволочи. Алекс терпеть их не мог, по праву считая их природным врагом вида разумных существ, к которому себя причислял.

Ведьмаки и маги существовали почти столько же, сколько существовало человечество. Их объединяли лишь способности, выводившие их за рамки простых смертных. Отличий же было столько, что на их перечисление ушла бы тонна бумаги. В том мировом порядке, что установился за последние столетия, магам почти не осталось места. Слишком уж вольнолюбивыми были чародеи и кудесники. Слишком свежа была память о том, как покровители отреклись от них, отдав на съедение Инквизиции и подобным ей организациям.

— Аналогия с костылями была бы более удачной, ведьмак, — всё же снизошёл до ответа бывший Магистр, встал и с удовольствием потянулся, чувствуя, как усталость постепенно отступает. — Дашь мне уйти?

— Куда это ты собрался?! — расхохоталась пустота. — Я не для того дал взятку, чтобы на это задание не позвали «Кошcea» и его ребят. Твоя голова — мой законный трофей. Это если ты будешь сопротивляться... А ты ведь будешь?

Надежда, прозвучавшая в его интонациях, была столь явной, что Алекс тоже рассмеялся и показательно встряхнул кистями рук, разминая пальцы, по которым проскочила яркая белая искра.

— Аст! — выстрелила короткая команда, сопровождаемая серией импульсов внутренней силы. — Выходи, я всё равно тебя вижу.

— Ты не лжёшь! — удивлённо воскликнул ведьмак, всё же продолжая укрываться под «отводом глаз», из-за которого погибло огромное количество магов. — Нас предупреждали, что ты особенный, маг-рыцарь. Но чтобы настолько...

Между тем импульсы силы достигли расположенных в углах комнаты конструкций, активируя сложные рунические цепи, выгравированные на металле старинных доспехов. Музейные экспонаты возрастом не меньше семи веков, тщательно отреставрированные и зачарованные совместными усилиями всех мастеров-артефакторов братства, ожили, со скрежетом поднимаясь на ноги — четыре полных рыцарских доспеха довольно шустро вышли из своих укрытий, блеснув сталью топоров и мечей, зажатых в латных перчатках. Узкие прорезы их забрали горели призрачно-зеленым пламенем, ведь там, под сталью шлемов скрывались черепа древних воинов, настоящих воинов тех суровых эпох, способных стать достойным противником для кого угодно. Даже для ведьмака.

— Игрушки! Как мило! Ты хочешь поиграть со мной в солдатиков? Они меня видят, потому что неживые, да? — измывался ведьмак, размазываясь в «ускорении» и ловко уворачиваясь от направленных в него клинков. Двое «рыцарей» попытались взять его в клещи, но юркий немец с лёгкостью избежал отточенной стали и походя, ударом ноги снёс ближайшему к нему голему голову. — Ой, я нечаянно сломал одного! Ты же не будешь плакать?

Алекс невозмутимо шевельнул кистью, направляя в оставшихся «рыцарей» поток внутренней силы, щедро накачивая их цепи своей «mano» и отправляя в новую атаку. Подпитавшись, големы значительно ускорились, почти сравнявшись с ведьмаком в скорости, и тогда тот применил одну из своих способностей. Ярko сверкнула молния, перерезая ещё одного голема напополам и добивая первого, что как раз отыскал свою голову и начал прилаживать её на место.

— И это всё?! Всё?! Ну давай же, маг, давай, покажи мне, на что ты способен! Заставь меня хотя бы вспотеть, чёртов чароплёт! Давай!

Продолжая стоять в центре мистической гексаграммы, Алекс сделал несколько жестов, сопроводив их гортанным выкриком на диалекте северных народов и указывая на своего невидимого противника. Образовавшийся вокруг головы ведьмака шар из вакуума полностью лишил его воздуха, но как только Абсолют осознал это, то ушёл в «скольжение», на несколько мгновений исчезнув из этой реальности. Появившись из воздуха, он наконец-то стал полностью виден — заклинание «Взора Истины» являло его Розенкрейцу только как яркое пятно с человеческими очертаниями.

Высокий, светловолосый, гармонично развитый мужчина в боевом тактическом костюме задорно подмигнул магу и, вскинув пистолет-пулемет, одним нажатием спускового крючка опустошил его длинный коробчатый магазин в метнувшийся в нему доспех. Длинная очередь из крупнокалиберных пистолетных пуль с бронебойным сердечником отбросила магический конструктор на несколько шагов, навывлет изрешетив его нагрудник и шлем.

— Всё равно слабо. Я надеялся на большее. «Кощей» был бы разочарован ещё больше. С тобой скучно, — доверительно сообщил этот чистокровный тевтонец, рывком сближаясь с последним оставшимся на

ногах «рыцарем» и взрываясь шквальной атакой в лучших традициях кулачного боя. — Пора заканчивать. Помолишься? Или сдашься?

Алекс не ответил ни слова, только снова воздел вверх руки, между которыми запульсировала яркая белая искра, увеличивающаяся с каждым мгновением, что давал ему болтливый враг.

— А вот это уже серьёзно, — построжел ведьмак, вновь срываясь с места. — Убить меня вздумал? Знаю я эти приемчики церковников!

Последнее предложение он буквально проорал, залетая в пределы расчерченной на плите фигуры и замахиваясь для решающего удара. Мощный хук с правой выбил Розенкрейца с занимаемой им позиции, отправив его в короткий полёт. Ведьмак остановился в центре фигуры, гася инерцию прыжка, и хотел было прыгнуть вновь, чтобы скрутить полуголушенного мага, убить которого так хотелось, но было невозможно ввиду особого приказа, и неожиданно врезался в невидимую силовую стену, воздвигнувшуюся над насыпанными костной мукой линиями.

— Что, ведьмак, не пускает? А ты попробуй ещё раз! Вдруг получится... — иронично ухмыльнулся маг, развалившись на полу и держась за голову. Его рот наполнился кровью, выплюнув которую, он заодно избавился от трёх выбитых молодецким ударом зубов. — Давай сразу «скольжением». Только не перетрудишься, а то я вас знаю,дохнете во время него как мухи!

Ведьмак юмора не оценил — попытался и вывалился обратно, шипя от боли и недоуменно посмотрел на мага:

— Тварь! Выпусти меня! Слышишь?! Выпусти меня!!!

Чувствуя, как голова раскалывается от невыносимой головной боли, Алекс всё же с трудом поднялся на ноги и, не теряя слов и времени на лишние объясне-